

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ДИНАМИКУ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-32-01003).

Исследовалась гипотеза о зависимости доли теневой экономики от величины административных барьеров и качества институциональной среды для ведения предпринимательской деятельности на основе таких параметров, как уровень коррупции, индекс экономической свободы, степень защиты частной собственности. В работе раскрыты результаты исследования зависимости эластичности теневой экономики от уровня экономического развития для стран мира, а также в разрезе субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ. Получены данные относительно влияния общего уровня социально-экономического развития на показатель эластичности теневой экономики по административным барьерам и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса. Основываясь на полученных данных, в статье представлены частные рекомендации относительно приоритетности мер административного и экономического характера в части противодействия теневой экономике в зависимости от текущего состояния рассмотренных в работе территорий.

Ключевые слова: теневая экономика; административные барьеры; институциональная среда; коррупция; мировая экономика; региональная экономика.

В работах как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных проблемам теневой экономики, общераспространенным является тезис о том, что теневая активность в значительной степени обусловлена излишним административным давлением со стороны органов государственной власти, чрезмерными административными барьерами, а также вследствие неблагоприятной институциональной среды, непосредственно связанной с осуществлением предпринимательской деятельности.

Гипотеза исследования заключается в том, что доля теневой экономики выше в тех странах (регионах), где выше административные барьеры и институциональная среда сложнее для ведения предпринимательской деятельности.

При этом под административными барьерами мы понимаем чинимые органами государственной власти или органами местного самоуправления препятствия, которые могут выражаться как в действиях, так и в бездействии органов власти, тормозящих, осложняющих или делающих невозможным прохождение процедур, предусмотренных действующим законодательством.

В качестве информационной базы данных использовались аналитические обзоры и статистические данные из доклада «Теневая экономика в странах мира» (Shadow Economies All over the World) [1] за период с 1999 по 2007 г. – показатель среднего уровня теневой экономики (в разрезе 162 стран).

В качестве информационной базы об относительном уровне административных барьеров и привлекательности институциональной среды для предпринимателей использовались данные Heritage Foundation – индекс экономической свободы (Index of economic freedom) [2]. При этом оценка уровня административного давления и привлекательности институциональной среды осуществлялась в разрезе 3 составляющих:

1. Свобода ведения бизнеса (Business Freedom) – характеризуется как свобода создания и ведения бизнеса без вмешательства государства.

2. Защита частной собственности (Property Rights) – характеризуется развитостью институтов, обеспечивающих сохранность частной собственности.

3. Индекс свободы от коррупции (Freedom from Corruption).

В результате сопоставления имеющихся статистических данных выборка составила 159 стран. Проведенный корреляционный анализ показал наличие существенной связи между долей теневое сектора в структуре национальной экономики и показателями, входящими в индекс экономической свободы (табл. 1).

Таблица 1
Корреляция между долей теневой экономики и аналитическими показателями, входящими в индекс экономической свободы

Индекс	Коэффициент корреляции
Индекс экономической свободы (Business Freedom)	-0,45013
Индекс свободы от коррупции (Freedom from Corruption)	-0,6571
Индекс защиты частной собственности (Property Rights)	-0,63841

Как показывают результаты корреляционного анализа, взаимосвязь между уровнем теневой экономики и показателями, характеризующими административные барьеры и привлекательность институциональной среды, является значимой для данной выборки (159 стран) при вероятности ошибки 0,0005.

Заметим, что корреляция между индексом защиты частной собственности (Property rights) и индексом свободы от коррупции (Freedom from corruption) превышает 0,93 (т.е. близка к функциональной зависимости); следовательно, один из них можно не рассматривать в ходе выполнения исследования. В этой связи в дальнейшем будут рассматриваться лишь 2 базовых индекса: свобода ведения бизнеса и свобода от коррупции.

Затем была построена линейная регрессионная модель (см. рис. 1) на основе двух независимых переменных – индекса свободы ведения бизнеса и индекса свободы от коррупции; соответственно, доля теневое сектора экономики является зависимой переменной:

$$f(x) = 0,38729 * x_1 + 0,00356 * x_2 + 48,82562, \quad (1)$$

где $f(x)$ – доля теневой экономики; x_1 – индекс свободы от коррупции; x_2 – индекс свободы ведения бизнеса.

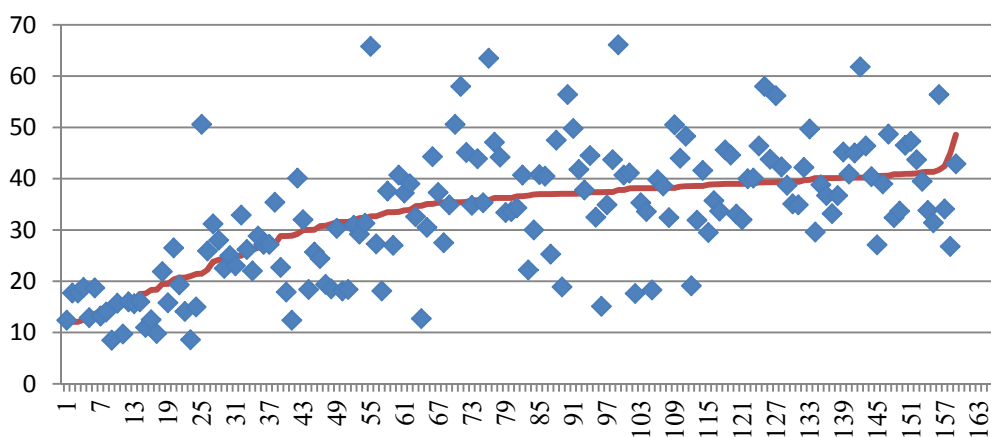

Рис. 1. Регрессионная модель доли теневой экономики на основе индексов свободы ведения бизнеса и свободы от коррупции

Для устранения статистических шумов, обусловленных случайными отклонениями, вызванными влиянием внутренних факторов, рассчитано среднеквадратическое отклонение для показателя, характеризующего долю теневой экономики. Полученный в результате диапазон был использован в качестве критерия отбора стран, вносящих статистические шумы в общую выборку.

В результате общий список анализируемых стран сократился до 134 («шум» составил 15,7% выборки). Заметим, что исключены из выборки те страны, в которых теневая экономика очень высока вне зависимости от административных барьеров.

Особенностью национального хозяйства указанных стран является кризисное либо переходное состояние, которые оказывают более существенное влияния на формирование теневого сектора, нежели изменения в институциональной среде и степени административного давления. К числу указанных стран относятся:

1. Страны постсоветского пространства с переходной экономикой (Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдова, Украина).
2. Африканские страны (Бенин, Габон, Гамбия, Либерия, Нигерия, Руанда, Танзания, Замбия, Зимбабве).
3. Страны Центральной и Южной Америки (Боливия, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Панама, Перу, Уругвай).
4. Страны Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Шри-Ланка, Таиланд).

Таблица 2

Корреляция между долей теневой экономики и аналитическими показателями, входящими в интегральный индекс экономической свободы

Индекс	Коэффициент корреляции
Индекс экономической свободы (Business Freedom)	-0,533
Индекс свободы от коррупции (Freedom from Corruption)	-0,749

В результате устранения статистических шумов коэффициент корреляции между долей теневой экономики и индикаторами, характеризующими свободу ведения бизнеса и свободу от коррупции, увеличился (табл. 2).

Линейная модель уровня теневой экономики в зависимости уровня свободы ведения бизнеса и свободы от коррупции в результате устранения статистических шумов также корректируется:

$$f(x) = -0,3306952 \cdot x_1 - 0,01689 \cdot x_2 + 44,471, \quad (2)$$

где $f(x)$ – доля теневой экономики; x_1 – индикатор свободы от коррупции; x_2 – индикатор свободы ведения бизнеса.

Коэффициент детерминированности $r^2 = 0,561$. Модель, таким образом, достаточно хорошо описывает исходные данные. Анализ модели показывает, что при росте индикаторов доля теневой экономики будет уменьшаться (об этом говорит как знак при корреляционном анализе, так и отрицательный коэффициент «а» в уравнении регрессии). При наличии шума в модели этого не наблюдалось.

Для подтверждения гипотезы исследования в рамках данной работы проведен аналогичный анализ для России в разрезе субъектов Федерации. В качестве количественных параметров, характеризующих уровень административного давления и привлекательность институциональной среды для предпринимательской деятельности, использовались данные, полученные экспертами «Бизнес-Журнала» [3] (индикаторы уровня поддержки бизнеса со стороны государства и уровня административных барьеров). В исследовании выборка составила 27 регионов.

В качестве показателя уровня теневой экономики использовались данные, полученные из работ Центра исследований региональной экономики [4], а также некоторых исследований других авторов. Результаты корреляционного анализа взаимосвязи уровня теневой экономики и индикаторов, характеризующих как административное давление на бизнес, так и общее состояние институциональной среды предпринимательства, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляция между долей теневой экономики по регионам и рядом индикаторов, характеризующих уровень административного давления на бизнес и состояние институциональной среды предпринимательства

Показатель	Коэффициент корреляции
Поддержка бизнеса	-0,4458
Административные барьеры	-0,62831

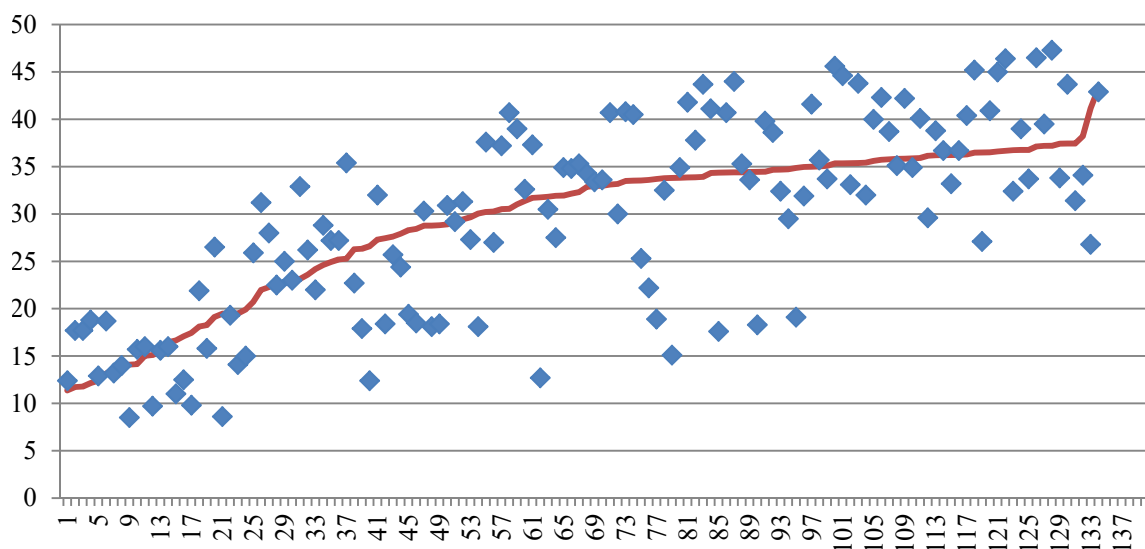

Рис. 2. Регрессионная модель доли теневой экономики на основе индексов свободы ведения бизнеса и свободы от коррупции после исключения статистического шума

Как показали результаты анализа, коэффициент корреляции для величин, характеризующих уровень теневой экономики субъекта РФ, с одной стороны, и уровень административного давления и привлекательность институциональной среды для предпринимательской деятельности – с другой, являются значимыми при вероятности ошибки 0,25 и 0,0005 для индикаторов «Поддержка бизнеса» и «Административные барьеры» соответственно. Таким образом, наша гипотеза о связи доли теневой экономики с административными барьерами и качеством институциональной среды подтвердилась на региональном уровне.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что простота ведения официального бизнеса, низкие административные барьеры и привлекательная институциональная среда сочетаются с низкой долей теневой экономики.

В целях практического применения результатов исследования в рамках данной работы методический аппарат был расширен путем включения показателя эластичности. Очевидным является тот факт, что минимизация теневое сектора экономики должна опираться на научно обоснованные рекомендации по применению тех или иных мер. Поскольку для отдельных территорий характерной является различная степень влияния уровня административных барьеров на долю теневого сектора, целесообразна дифференциация программно-целевых мероприятий, направленных на противодействие негативному влиянию теневой экономики. Показатель эластичности уровня теневой экономики от административного давления и привлекательности институциональной среды для предпринимательской деятельности позволяет выявить территории, для которых приоритетным направлением противодействия теневой экономике является именно снижение административных барьеров и улучшение предпринимательского климата.

Эластичность уровня теневой экономики от административного давления и привлекательности институциональной среды для предпринимательской деятельности рассчитывается следующим образом:

$$E^{SE} = \frac{\left(\sum_{i=1}^n \frac{\Delta SE_i}{\Delta AB_i} \right)}{n} = \frac{\left(\sum_{i=1}^n \frac{\Delta SE_i}{\frac{2}{3} \Delta FFC_i + \frac{1}{3} \Delta BF_i} \right)}{n}, \quad (3)$$

где E^{SE} – усреднённая эластичность теневой экономики от административного давления и привлекательности институциональной среды для предпринимательской деятельности за n лет; ΔSE_i – темп прироста теневой экономики за i -й год; ΔAB_i – темп прироста индекса, характеризующего уровень административных барьеров и качество институциональной среды; n – временной интервал (лет, кварталов, etc.); ΔFFC_i – темп прироста индекса свободы от коррупции; ΔBF_i – темп прироста индекса свободы ведения бизнеса; $2/3$ и $1/3$ – веса Фишберна из-за разницы в корреляции индекса свободы от коррупции и индекса свободы ведения бизнеса.

Далее приведём значение E^{SE} для ряда стран за период 1999–2006 гг. (см. табл. 4). Доля теневой экономики (SE, %) – это усреднённая доля теневой экономики за период и дана главным образом для сравнения (страны представлены в порядке уменьшения значения коэффициента E).

Опираясь на полученные результаты, мы можем сделать вывод, что эластичность теневой экономики по величине административных барьеров и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса для развитых стран неоднородна.

В качестве экономически развитых стран Международный валютный фонд выделяет в том числе и следующие государства: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Израиль, Япония, Южная Корея, Люксембург, Норвегия, Сингапур, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США.

Предложенный график (см. рис. 3) достаточно наглядно иллюстрирует распределение стран по уровню эластичности. Экспоненциальная функция ($y = 0,100e^{0,034x}$) с высокой степенью достоверности аппроксимирует исходные данные ($R^2 = 0,957$).

Ниже красной линии ($E^{SE} = 0,4$) расположены неразвитые страны и страны третьего мира, в проме-

жутке $0,4 < E^{SE} < 1$ находятся 23 развитые страны (описаны выше) и 18 неразвитых: Греция, Венгрия, ЮАР, Эстония, Чили, Индия, Турция, Доминикан-

ская Республика, Болгария, Колумбия, Иордания, Мавритания, Латвия, Тунис, Китай, Хорватия, Египет и Филиппины.

Таблица 4

Эластичность теневой экономики по административным барьерам в различных странах мира

Страна	E^{SE}	SE, %	Страна	E^{SE}	SE, %
Сингапур	2,1	12,9	Филиппины	0,4	41,9
Канада	1,7	15,6	Польша	0,3	27,2
Австрия	1,6	9,7	Румыния	0,3	32,5
Люксембург	1,3	9,8	Тринидад и Тобаго	0,3	35,7
Исландия	1,3	15,6	Бразилия	0,3	39,8
Дания	1,3	17,8	Российская Федерация	0,3	43,6
Япония	1,10	10,8	Шри-Ланка	0,3	44,1
Финляндия	1	17,6	Гондурас	0,3	49,3
Германия	0,99	15,8	Замбия	0,3	49,9
Норвегия	0,9	19,0	Украина	0,3	50,4
Греция	0,9	27,3	Уругвай	0,3	50,8
США	0,87	8,6	Таиланд	0,3	51,0
Венгрия	0,8	24,5	Гватемала	0,3	51,0
ЮАР	0,8	27,6	Боливия	0,3	66,4
Эстония	0,8	31,4	Оман	0,2	18,7
Швейцария	0,74	8,6	Коста-Рика	0,2	25,9
Швеция	0,7	18,8	Ямайка	0,2	35,3
Великобритания	0,6	12,5	Марокко	0,2	35,7
Австралия	0,6	13,8	Пакистан	0,2	36,3
Чили	0,6	19,5	Кыргызская Республика	0,2	40,3
Индия	0,6	22,3	Казахстан	0,2	41,7
Турция	0,6	31,2	Малави	0,2	42,0
Доминиканская Республика	0,6	32,1	Уганда	0,2	42,8
Болгария	0,6	35,6	Никарагуа	0,2	44,7
Колумбия	0,6	38,1	Перу	0,2	58,4
Ирландия	0,5	15,8	Кувейт	0,1	19,3
Иордания	0,5	18,7	Алжир	0,1	32,7
Израиль	0,5	21,9	Ливан	0,1	33,5
Маврикий	0,5	22,9	Гана	0,1	41,1
Латвия	0,5	29,8	Мадагаскар	0,1	41,1
Тунис	0,5	37,6	Буркина-Фасо	0,1	41,3
Китай	0,4	12,9	Сальвадор	0,1	45,4
Франция	0,4	14,9	Конго, Республика	0,1	47,1
Чешская Республика	0,4	18,9	Танзания	0,1	57,0
Бельгия	0,4	21,9	Грузия	0,1	66,0
Испания	0,4	22,8	Непал	0,0	36,6
Словения	0,4	26,5	Мали	0,0	41,0
Республика Корея	0,4	27,0	Таджикистан	0,0	42,5
Хорватия	0,4	32,3	Чад	0,0	44,5
Египет	0,4	34,9	Бенин	0,0	50,7

Примечание. Из них $E^{SE} > 1$ имеют: Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Япония, Люксембург, Сингапур. $0,4$ (граница «средней эластичности») $E^{SE} = 0,4$ выбрана по принципу нижней границы эластичности в развитых странах) $< E^{SE} < 1$: Германия, Норвегия, США, Швейцария, Швеция, Великобритания, Австралия, Ирландия, Израиль, Франция, Бельгия, Испания, Словения, Южная Корея, Чехия. $E^{SE} < 0,4$ имеют развивающиеся страны и страны третьего мира (вероятность, что в неразвитых странах будет средняя эластичность, всего $P \approx 0,3$).

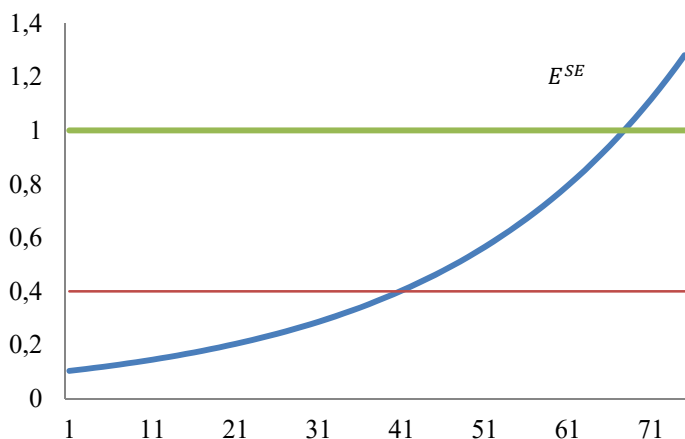

Рис. 3. Распределение стран по уровню эластичности (ось абсцисс и ось ординат – см. примечание к табл. 4)

Опираясь на результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Эластичность ТЭ по административным барьерам выше в развитых странах; здесь возможно оценить статистическую вероятность того, что в развитой стране эластичность высокая ($E^{SE} > 1$) – $P \approx 0,35$.

2. Корреляция между долей ТЭ и E^{SE} составляет $R = -0,6477$ (выборка – 41% всех государств мира).

3. Корреляция между E^{SE} и индексом экономической свободы (интегральным) $R = 0,6305$. Более того, все страны с $E^{SE} > 1$ относятся к категориям «свободные» («free») и «В целом свободные» («Mostly Free») по классификации индекса экономической свободы. Около 45% стран с $0,4 < E^{SE} < 1$ также попадают в эту категорию.

4. В России показатель эластичности составил 0,3. Это является косвенным показателем слабого экономического развития страны и низкого качества институциональной среды.

Таким образом, очевидным является тот факт, что снижение административных барьеров и улучшение институциональной среды не являются приоритетным направлением противодействия теневой экономике для России. Учитывая низкую эластичность теневой экономики по указанным параметрам, органам государственной власти необходимо сосредоточиться главным образом на решении проблемы устойчивого и ускоренного экономического развития. В имеющихся условиях кризисности и тотальной нестабильности противодействие теневой экономике мерами либерального характера затруднено, а административные меры контроля и наказания не могут привести к должным результатам. В сложившихся условиях теневой ориентации хозяйствующих субъектов противодействие теневой экономике означает противодействие экономике в целом.

Однако данный вывод является обобщающим для России. Учитывая территориальную специфику, а также существенную дифференциацию регионов России по социально-экономическому развитию, качеству институциональной среды и многим другим параметрам, необходимо проведение более детального анализа в разрезе отдельных территорий.

С учетом рассмотренного выше методического аппарата исследования был проведен аналогичный анализ для оценки эластичности теневой экономики по административным барьерам и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса в отдельных регионах РФ (апробация была проведена на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ).

При этом для оценки уровня административных барьеров и привлекательности институциональной среды использовались косвенные индикаторы, характеризующие данные параметры:

1) государственная поддержка субъектов малого предпринимательства (высокая доля государственной поддержки малого предпринимательства свидетельствует о низких административных барьерах);

2) число малых предприятий (при уменьшении административных барьеров число малых предприятий должно возрастать – косвенный показатель);

3) численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей (косвенный показатель).

Заметим, что поскольку мы используем в методике показатель темпа прироста, то допустимым является использование абсолютных значений.

Общая формула расчета показателя эластичности теневой экономики от уровня административных барьеров и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса имеет следующий вид:

$$E^{SE} = \left(\sum_{i=1}^n \frac{\Delta SE_i}{\frac{1}{4} \Delta MP_i + \frac{1}{4} \Delta IP_i + \frac{1}{2} \Delta GP_i} \right) / n, \quad (4)$$

где E^{SE} – усреднённая эластичность теневой экономики региона по административным барьерам и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса за n лет; ΔSE_i – темп прироста теневой экономики за i -й год; ΔMP_i – темп прироста числа малых предприятий; ΔIP_i – темп прироста численности индивидуальных предпринимателей; ΔGP_i – темп прироста государственной поддержки; n – временной интервал (лет).

Отметим, что весовые коэффициенты определялись по методу Фишберна.

Результаты расчетов за период с 2009 по 2011 г. представлены в табл. 5 (по субъектам РФ, входящим в состав Уральского федерального округа).

Таблица 5
Эластичность теневой экономики по административным барьерам и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса в регионах Уральского федерального округа

Субъект РФ	E^{SE}
Курганская область	0,32
Свердловская область	1,96
Ханты-Мансийский автономный округ	1,40
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,73
Тюменская область	1,08
Челябинская область	0,63

Основываясь на полученных результатах исследования, можно сделать заключение о правомерности вывода, полученного при исследовании эластичности теневой экономики на уровне отдельных стран. А именно: зависимость уровня теневой экономики от уровня административных барьеров и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса характерна для экономически развитых территорий (самым высоким показателем эластичности среди регионов УрФО характеризуется Свердловская область, которая является наиболее экономически развитой по совокупности параметров – валовый региональный продукт, производство продукции и т.д.).

Это утверждение находит подтверждение в эмпирических работах ряда исследователей. Так, например, в [4] рассмотрена роль институциональной среды при формировании такого сектора теневой экономики, как уклонение от уплаты налогов в части неформальной занятости. Минимизация теневой составляющей посредством экономических механизмов для относительно развитых в экономическом плане территорий предпочтительнее, нежели административных, поскольку дает больший эффект в сфере перевода ресурсов из теневого оборота в официальный.

Регионы, которые являются менее благоприятными с точки зрения текущего социально-экономического

развития (Курганская, Челябинская области), испытывают низкую эластичность уровня теневой экономики от качества институциональной среды – для этих территорий характерен высокий уровень теневой экономики. Это объясняется тем, что при условии низкой эффективности хозяйствования, низкого спроса, низкой платежеспособности потребителей, а также невысокой активности хозяйствующих субъектов ведение предпринимательской деятельности в рамках официального сектора экономики затруднено и сопровождается высокими издержками, нести которые затруднительно, учитывая относительно невысокий уровень рентабельности.

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о приоритетности мер административного и либерального характера в части противодействия теневой экономической деятельности, что обычно является трудоемкой задачей и требует разработки научно обоснованного подхода к их формированию [5, 6]. В особенности это актуально для инструментов экономического характера, направленных на вывод предпринимательских структур в официальный сектор экономики, поскольку некорректное их применение может оказать не позитивный, а резко негативный характер. Именно поэтому в большинстве работ по данной проблеме в силу недостаточности фактического материала и отсутствия действенных методических инструментов проработанными остаются меры контролирующего характера [5–7], в то время как экономические меры носят декларативный характер и обладают спорной научной базой.

Применение показателя эластичности, представленного в данной работе, позволяет решить вопрос о дифференциации территорий по эффективности использо-

вания тех или иных мер. Очевидно, что для регионов с высокой эластичностью теневой экономики от уровня административных барьеров и привлекательности институциональной среды для ведения бизнеса целесообразным является применение мер экономического характера – либерализация законодательства, введение льгот, предоставление налоговых каникул, упрощение административных процедур (к таким регионам можно, безусловно, отнести Свердловскую и Тюменскую области, Ханты-Мансийский автономный округ – 1,96; 1,08 и 1,4 соответственно).

Для территорий с низкой эластичностью (Курганская, Челябинская области – 0,32 и 0,63 соответственно) ситуация обратная – меры либерального характера будут способствовать скорее неоправданному снижению контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, в то время как непосредственно уровень теневой экономики не снизится. Для данных территорий целесообразным является использование в большей степени мер административного характера: создание необходимых условий учета и контроля, направленных на вывод предпринимательских структур в официальный сектор экономики.

Для промежуточных территорий, очевидно, оптимальным является сочетание мер как административного, так и экономического характера (в частности, речь идет о Ямало-Ненецком автономном округе, где показатель эластичности составил 0,73).

Полученные результаты исследования имеют высокую практическую значимость при разработке мер по противодействию негативному влиянию теневой экономики и представляют интерес для органов государственной власти различного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schneider F., Buehn A., Montenegro C.E.* Shadow Economies All over the World // The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team & Europe and Central Asia Region Human Development Economics Unit. July. 2010.
2. *Index of Economic Freedom.* URL: <http://www.heritage.org/index/>
3. *Поддержка предпринимательства и административные барьеры.* URL: http://www.business-magazine.ru/pics/all_results.php?aspect_id=27820
4. *Васильева А.В., Тарасьев А.А.* Оценка выпадающих налоговых поступлений в бюджеты субъектов Российской Федерации от нелегальной деятельности трудовых мигрантов (на примере Свердловской области) // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 88–92.
5. *Куклин А.А., Агарков Г.А.* Оптимальное соотношение экономических и административных мер противодействия теневой экономике регионов // Экономика региона. 2007. № 1. С. 9–21.
6. *Говор О.С.* Проблемы легализации доходов в Российской Федерации: состояние и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3. С. 55–59.
7. *Татаркин А.И., Куклин А.А., Агарков Г.А.* Формирование оптимального комплекса мер по противодействию теневой экономике на основе сценарного анализа // Экономика региона. 2008. № 2. С. 9–22.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 3 сентября 2013 г.